

**Научная статья / Article**

УДК 37.017.4

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-147>

**Наследие Русского Севера: традиции семейного трудового воспитания в творчестве Б. В. Шергина**

**Балакай Анна Анатольевна**

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет  
имени С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия,

[balakay@bk.ru](mailto:balakay@bk.ru)

<https://orcid.org/0000-0002-4441-0816>

**Аннотация.** *Одной из приоритетных задач национальной политики Российской Федерации в XXI веке является воспитание здоровой, счастливой, ориентированной на труд личности. Важное место в этом отводится культуре воспитания и обучения детей и подростков, основанной на традиционных семейных духовно-нравственных ценностях. В данной статье анализируется педагогический потенциал традиций воспитания поморов, представленный в творчестве русского писателя XX века Бориса Викторовича Шергина. Шергин видит идеал воспитания в сохранении и продолжении лучших народных традиций Русского Севера, житейского и духовного уклада дедов и отцов. Материалом для настоящего исследования послужил наиболее полный сборник рассказов, сказаний, сказок, мемуаров и дневниковых записей Б. В. Шергина «Изящные мастера». Рассказы Шергина поучительны, без явно выраженной назидательности и морализаторства, они как будто имитируют сам стиль народной педагогики, в которой главную роль играет непреднамеренное воспитание. В данной статье рассматривается важнейший аспект, которому Б. В. Шергин уделял особое внимание и к которому он постоянно обращался в своем творчестве и дневниковых записях, — семейное трудовое воспитание. В общественном сознании русского народа трудолюбие всегда оценивалось как важнейшее нравственное качество. В целом же воспитание таких качеств, как трудолюбие, добросовестность, старательность, было результатом всей духовно-нравственной жизни семьи, общины, народа, и это неоднократно подтверждается творчеством писателя. Актуальность проблематики и художественные достоинства произведений Бориса Викторовича Шергина представляют огромную ценность для образования и воспитания молодого поколения России.*

**Ключевые слова:** *Русский Север, русская культура, традиции воспитания, народная педагогика, поморы, семейное воспитание, трудовое воспитание, Б. В. Шергин*

**Благодарность.** Автор выражает глубокую благодарность за помощь в подготовке статьи идейному вдохновителю, поклоннику творчества Б. В. Шергина, почитателю русской культуры и традиций народной педагогики, доктору филологических наук, профессору Анатолию Георгиевичу Балакаю.

**Для цитирования:** Балакай А. А. Наследие Русского Севера: традиции семейного трудового воспитания в творчестве Б. В. Шергина // Человек. Культура. Образование. 2023. № 1. С. 147–159. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-147>

## Heritage of the Russian North: Traditions of Family Labor Education in the Works of B. V. Shergin

**Anna A. Balakay**

Saint-Petersburg State Forest Technical University named after S. M. Kirov,  
Saint-Petersburg, Russia, [balakay@bk.ru](mailto:balakay@bk.ru)  
<https://orcid.org/0000-0002-4441-0816>

**Abstract.** *The upbringing of a healthy, happy, free, work-oriented personality is one of priorities of the National policy of the Russian Federation in the 21st century. An important place in this direction is given to the culture of upbringing and education of children and adolescents based on traditional family spiritual and moral values. This article analyzes a pedagogical potential of the traditions of the Pomor upbringing presented in the work of the Russian writer of the twentieth century Boris Viktorovich Shergin. Shergin sees the ideal of education in the preservation and continuation of the best folk traditions of the Russian North, the everyday and spiritual way of life of grandfathers and fathers. The material of this study was the most complete collection of short stories, tales, fairy tales, memoirs and diary entries by B. V. Shergin — “Elegant Masters”. Shergin’s stories are instructive without explicit edification and moralizing, they seem to imitate the style of folk pedagogy itself, in which unintentional education plays a major role. This article discusses the most important aspect of education, which B. V. Shergin paid special attention, and to which he constantly turned in his work and diary entries, to family labor education. In the public consciousness of the Russian people, diligence has always been evaluated as the most important moral quality. In general, the education of such qualities as diligence, conscientiousness, diligence, was the result of the entire spiritual and moral life of the family, community, people, and this is repeat-*

*edly confirmed by the writer's work. The relevance of the issues and artistic merits of the works of Boris Viktorovich Shergin represent a huge, although unfortunately not yet in demand, the value for education and upbringing of younger generations of Russia.*

**Keywords:** Russian North, Russian culture, traditions of education, folk pedagogy, Pomors, family education, labor education, B. V. Shergin

**Acknowledgements.** The author is thankful to Professor Anatoly Georgievich Balakay, Doctor of Philology, admirer of Russian culture and traditions of people's pedagogy, venerator of B. V. Shergin's works, and my thought leader for his assistance in preparing the article.

**For citation:** Balakay A. A. The Heritage of the Russian North: traditions of family labor education in the works of B. V. Shergin. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2023; 1:147–159 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-147>

**Введение.** Современные тенденции, направленные на развитие таких сфер общественной деятельности, как экономика, культура, образование, требуют актуальных решений в поиске эффективных подходов к обучению и воспитанию подрастающего поколения. В настоящее время научным обсуждениям подвергаются современные образовательные технологии, способы профессиональной мотивации, трудовое и нравственное воспитание и многое другое, см., например, [1]. В изучении влияния семейных ценностей и традиций, общественного уклада на формирование личности все чаще исследователи обращаются к истории, богатому опыту прошлого [2–6]. На наш взгляд, важную роль в поисках решений может сыграть обращение к традициям, память о которых бережно хранит для нас художественная и публицистическая литература и мемуары.

**Методы исследования, теоретическая база.** Богатейшим источником «отцова знания» могут послужить произведения русского писателя XX века Бориса Викторовича Шергина (1896–1973). Это имя не часто встречается в школьных и вузовских учебниках по литературе, на страницах литературных журналов и газет, не так часто о нём пока говорят и в научной среде. Между тем произведения Б. В. Шергина представляют значительный интерес не только и не столько как факт истории русской литературы 1930–70-х годов, но прежде всего как национально-культурный феномен, имеющий

огромную художественную, культурную, историческую и воспитательную ценность в сфере гуманитарного образования молодежи.

Как показывают научные и критические публикации, посвященные Б. В. Шергину, художественные и мемуарные произведения писателя сегодня, когда происходит возрождение внимания к русской национальной истории и культуре, становятся особенно актуальными. Они представляют очевидный интерес уже не только для любителей русской литературы и русской старины, но и для ученых: историков, этнографов, литературоведов, лингвистов, культурологов, фольклористов, педагогов [7–11].

Материалом для исследования в основном послужила одна из лучших книг Б. В. Шергина «Изящные мастера» [12], в которой с наибольшей полнотой представлены разнообразные жанры творчества писателя и впервые опубликованы избранные записи из дневников разных лет.

Нет ни малейшего сомнения в том, что рассказы, сказки и былины Шергина, проникнутые любовью и уважением к суровому Русскому Северу, способны и сегодня, подобно семенам, упавшим на очерстевшую почву души, взрыхлить, смягчить ее и дать добрые всходы. Именно любовь к родине, «святой старине», к современникам его родителей и дедов, к патриархальному укладу русской «жизни живой» сформировала характер, воспитала и взрастила талант изящного народного мастера «золотых словес».

Рассказы Б. В. Шергина поучительны без явно выраженной назидательности и морализаторства. Они как будто имитируют сам стиль народной педагогики, в которой главную роль играет «воспитание непреднамеренное», латентное. В этом Б. В. Шергин, несомненно, продолжатель русской демократической литературы, исповедовавшей лучшие традиции народной педагогики (Н. А. Некрасов, С. Т. Аксаков, Н. С. Лесков, П. И. Мельников-Печерский, А. М. Горький и др.).

Взгляды Б. В. Шергина на воспитание наиболее близки идеям великого русского педагога К. Д. Ушинского. «Материальные плоды трудов, — писал К. Д. Ушинский, — составляют человеческое достоинство, но только внутренняя, духовная животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности, и счастья» [13, с. 90]. Нет возможности установить, в какой степени Шергин был знаком с педагогическими трудами Ушинского, но если проиллюстрировать педагогические сочинения

Ушинского фактами из истории и литературы, то во многих случаях лучшими иллюстрациями могли бы стать рассказы Шергина.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Отношение к свободному, неподневольному труду как основе не только благосостояния, но и важнейших человеческих качеств, воспитывалось в детях всем жизненным укладом и обычаями поморской общины. Многие виды коллективной трудовой деятельности уже сами по себе были лучшей школой трудового, нравственного и эстетического воспитания детей и подростков, которые либо принимали в общем труде непосредственное, посильное участие, либо — по малолетству — были самыми внимательными и заинтересованными наблюдателями, с детских лет и на всю жизнь впитывая в себя всеобщее уважение к мастеру (талантливому плотнику, кормицику, хлеборобу, охотнику и т. п.).

Важнейшие события в жизни человека, будь то строительство корабля (рассказ «Рождение корабля») или постройка жилого дома, имели свой «чин», обычай. Многие виды труда (как например, постройка дома) в силу значимости имели ритуализованный характер и напоминали продолжительный праздник — так описан в рассказе «Двинская земля» строительный обычай в Архангельске: при закладке дома сначала утверждали окладное бревно; в этот день (называется «окладно») пиво варили и пироги пекли, пировали вместе с плотниками.

*Когда стену срубят до крыши и проложат потолочные балки, матицы, опять плотникам угощанье: «матешно». И третье празднуют — «мурлаты», когда стропила под крышу выгородят. А крышу тесом закроют да сверху князево бревно утвердят, опять пирогами и домашним пивом плотников чествуют, называется «князево». <...> Плотники — первый сорт. Дом построят — как колечко сольют... («Двинская земля», с. 25).*

В общественном сознании русского народа трудолюбие всегда оценивалось как важнейшее нравственное качество. Трудящийся человек достоин уважения. Мастер — высочайшего почтения. Поморские рассказы о северных мастерах передавались из поколения в поколение, закрепляя в сознании людей идеальный образ незаурядного человека. Мастер в таких рассказах — главный герой. В своем деле мастеру никто не имел права указывать, в том числе начальники и подрядчики. Чтобы заполучить славного мастера, даже богатые и знатные люди не единожды ему «челом били». В рассказе «Ничтожный срок» описан такой случай: когда на собрании кора-

бельных мастеров докладчик сообщил, что ему удалось-таки уговорить знаменитого «художественного мастера и мореходца» Маркела Ушакова «принять во свое смотрительное руководство» верфь, на что ушло девять лет, собрание, триста человек, как один всплеснули руками, встали, закричали:

*– Мало, совсем мало времени потратил ты, Панкрат Падиногин! Для столь полезного успеха девять лет — ничтожный срок! («Ничтожный срок», с. 103).*

Мастер — это не только успех в деле, главное — передача ценнейшего профессионального, жизненного и нравственного опыта. Эта мысль не раз становится ключевой в произведениях Б. В. Шергина. Так, в рассказе «Рождение корабля» Шергин вспоминает, как однажды возвращались они с отцом домой после удачного визита к мастеру Конону:

*Рекой едуци, отец все свою думу думал, а я свою. Только как стали к дому подыматься, я еще спросил:*

*– Папа, тебе любо ли?*

*– Как не любо. Пускай-ко наши толтосумы поскачут. Они Конока-то, никак, четвертый год добывают... А второе мне любо, что ты его художества насмотришься и золотых слушаешь словес («Рождение корабля», с. 36).*

Трудовой характер русского человека в устойчивой, традиционной семье культивировался созданием и поддержанием в сознании всех членов семьи образа идеального трудолюбивого предка, благодаря упорному и постоянному труду которого достигнуто благосостояние всех его потомков. Предок, согласно поморским рассказам, отличался либо недюжинной силой, либо незаурядными умственными способностями, талантом, мастерством (но чаще — и тем и другим одновременно), обеспечивавшими ему уважение и почет в народе. Трудовая деятельность русского человека всегда осуществлялась с оглядкой на этого идеального предка (или предков), отказаться от заветов которого было бы равнозначно измене и предательству по отношению к семье, поэтому трудолюбие, желание старательно и добросовестно работать, всегда было народным идеалом, определяющим жизнеспособность народа. Не случайно одна из главных фигур в русском эпосе — Микула Селянинович, о котором знала вся Русь. Из семей крестьян-тружеников рождались главные русские богатыри, которые уж если берутся за дело, делают его с полной отдачей сил, т. е. добросовестно.

Отношение к труду как нравственному качеству человека сохранилось не только в многочисленных русских пословицах и поговорках, но и в устойчивых сочетаниях русского языка: *добросовестный труд, самоотверженный труд, бескорыстный труд, доблестный труд* (*доблесть* — «героизм, мужество» от *добль* — «храбрый», этимологически того же корня, что и *добрый*), а также в оценочных коннотациях слов *трудиться, трудник, труженик, трудяга*. Воины, защищающие свой народ и свою землю, шли на *ратный труд, на поле боя (брани)*.

В. И. Семевский писал, что трудолюбие было несомненным достоинством русских крестьян. По мнению самих крестьян, если ребенка «измалолетства» не приучали к сельскохозяйственным занятиям, то в дальнейшем он уже не имел к ним «усердствующей способности» [14]. Таким образом, трудовое воспитание органично входило в повседневную жизнь и хозяйственную деятельность семьи. Дети ежедневно наблюдали за занятиями старших и охотно подражали им в своих играх. Было и целенаправленное обучение, исходящее от родителей, старших братьев и сестер или от мастера.

Уже с ранних лет дети помогали в доме и на дворе. Мальчики держались отца, перенимали его навыки, девочки были ближе к матери, помогая ей в работе по дому. Женскими руками создавались в поморском доме порядок и чистота. Важно было, чтобы в любое время года при любой погоде в доме всегда царили тепло и уют:

*Хотя на дворе ветер или туман, или дождь, или снег, или палящий мороз — дома все красное лето! Всю зиму по комнатам в легкой рубашке и одних чулках ходили. Полы белы и чисты. Приди хоть в кухню да пол глаженным носовым платком продерни — платка чистого не замараешь. По горенкам, по сеням, по кладовкам, по лестницам, по крыльцам, и полы, и стены, и потолки постоянно моют и шоркают («Двинская земля», с. 25).*

У девочек на первом месте стояло обучение ведению домашнего хозяйства, «женским» ремеслам. Самым действенным методом трудового воспитания девочек и девушек-поморок был пример каждодневной трудовой жизни матери, старших сестер и «женок»-односельчанок. Яркое представление о труде и быте женщины дает дословно записанный рассказ пинежской крестьянки Соломонида Ивановны Томиловой, в замужестве Черной:

*«Держали мы коров да овец. Промышляли семгу. Земля у нас хлебородимая. Когда мужа взяли на первую Отечественную войну, я одна выпала сохой поле, посеяла шесть пудов жита-ячменя. Соч-*

*ти, каков был участок. Земля не оправдывала себя, а от нее не отвязешься. Посеемся, всходы зазеленеют, а ночью с моря упадет мороз, значит, своего хлеба не будет («Соломонида Золотоволосая», с. 147).*

В суровой природе Русского Севера, тяжёлых условиях жизни воспитывался и закалялся поморский характер. Сила духа, способность противостоять стихии, ум и смекалка требовались не только мужчинам, рыбакам-поморам, надолго уходящим в Белое море на промысел, или охотникам, далеко промышлявшим зверя. В отсутствие в доме мужчины всю работу, в том числе и традиционно мужскую, выполняла женщина. Физические силы, крепость духа и выносливость в труде — такие качества характеризовали женщину-поморку. Труд воспринимался поморами как неотъемлемая часть жизни: не будешь трудиться — не выживешь. Долгие снежные зимы, дождливое холодное лето — любое время года на Севере сопровождалось своими заботами. Период короткого северного лета — время запастись ягодой, и здесь слабому человеку тоже не справиться:

*Еще у нас, у девиц и женок, летом была забота – ягоды собирать. Я, бывало, по два пуда черники вынашивала. В лесу и ночью. Чернику мы вычесывали из зелени особым гребнем, как бы чашка с зубьями («Соломонида Золотоволосая», с. 147).*

За работой не оставалось времени и сил любоваться природой:

*Однажды проходили нашими деревнями ученые люди. Говорят: «Какая у вас природа прекрасная!» А мы работаем не разгибаясь. Бывало, ужинать сяду, ложка в руках не держится («Соломонида Золотоволосая», с. 148).*

Однако при всей непомерной тяжести и суровости труд поморов всегда был одухотворён красотой. Мнение односельчан о девушке как о работнице, непременно учитывающееся при выборе невесты, складывалось не только из наблюдений за ее работой. У всех на виду была ее одежда собственного изготовления:

*Одевались мы пряжей: пряли лен, пряли овечью шерсть. Пряжу красили сами. Краску варили из осинової и ольховой коры. Изо дня в день сидим за пряжей, за тканьем. Я, бывало, за один день вытку двадцать четыре аршины полотна («Соломонида Золотоволосая», с. 147).*

Северные реки были богаты речным жемчугом, которым женщины и девушки искусно украшали платья и головные уборы. В некоторых местностях проводился и специальный осмотр женщинами девичьего рукоделья: на выставках невест, а также на «перебасках» — соревновании нарядов в доме у молодой (см., например, [15]).



Отдых детей и подростков также должен был приносить пользу, занятия «без толку», лишь для потехи родителями не поощрялись:

*Помню, нарубила чурок, вытесала птиц, зверей, людей и приколотила к крыльчым столбикам. Отец забранился: «У тебя на уме одни потешки». Тогда я под князевое бревно, которое крышу содержит, вытесала солнце со звездами. Отец это похвалил («Соломонида Золотоволосая», с. 148).*

Не случайно известный русский писатель В. И. Белов отмечал особую связь между желанием человека трудиться и его предрасположенностью к творчеству: «Все начинается с неудержимого и необъяснимого желания трудиться... Уже само это желание делает человека, этническую группу, а то и целый народ предрасположенным к творчеству и потому жизнеспособным. Такому народу не грозит гибель от внутреннего разложения. Творческое начало обусловлено желанием трудиться, жаждой деятельности» [16, с. 90]. Живым доказательством словам В. И. Белова является не только сохранившееся до наших дней искусство деревянного зодчества, но и богатейший народный язык поморских сказителей, воспевавших красоту и силу Русского Севера.

Трудолюбие, добросовестность, старательность, хотя и рождались непосредственно в труде, однако в целом эти качества были результатом духовно-нравственного воспитания и образа жизни семьи, общины, народа.

Духовной основой трудового воспитания было христианское представление, что труд изначально благословен Богом, и потому человек, трудящийся без небрежения, с полной отдачей сил, «в поте лица своего», угоден Богу (*Бог труды любит*). Не случайно практически все трудовые процессы сопровождались добрыми пожеланиями с призыванием Бога, Богородицы и святых угодников. Ср. устойчивые народные приветствия-пожелания работающим: *Бог в помощь! (Бог на помощь с силой!). Помогай Бог (Помоги Господь). Зароди Бог на всякую душу (и на нашу долю) (сеющему хлеб). Дай Бог из колоска осьминку, из зернышка каравай (жнецам). Помоги тебе Мать Пресвятая Богородица! Никола в путь! (отъезжающему). Егорий в стадо (пасущему коров) и др.*

**Заключение.** Подводя итоги, можно отметить: о чем бы ни писал Б. В. Шергин — о суровой красоте Русского Севера, о морских промыслах, постройке корабля или об изготовлении деревянного блюда, главной фигурой, постоянным предметом его внима-

ния, размышления остается русский человек, его характер, духовный мир, высокие нравственные качества. Народ-труженик, народ-художник, мастер и ученики, отцы и дети, воспитание души, значение родины и родного языка, человек и природа, любовь и семья, невежество и ученость, мастерство и ремесла, смекалка и хитрость, шутка и печаль, отношение к иноземному, наука выживания в суровых условиях, честь и достоинство, подлинные и мнимые ценности — вот далеко не полный перечень вопросов, к которым было обращено внимание писателя в разные годы жизни. Художественные и мемуарные произведения русского писателя Б. В. Шергина имеют огромный, еще по достоинству не оцененный педагогический потенциал для воспитания русского национального характера. Источник этого потенциала — искренняя и глубокая любовь к отечеству.

### **Список источников**

1. Семья и трудовое воспитание подрастающего поколения в контексте стратегии воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Опыт работы по семейному трудовому воспитанию на основе национальных традиций РФ) : сб. науч. ст. / под ред. Г. И. Климантовой. М. : Квант Медиа, 2017. 132 с.
2. Бут Ю. Е. Как воспитывали и чему учили дворян в России и Европе: результаты международного сотрудничества // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 3. С. 1039–1050. DOI: <https://doi.org/10.15826/qr.2020.3.511>
3. Перова М. А. Пространство детской повседневности в Советской России 1920-1930-х годов (на примере Курганского и Шадринского округов) // *Вестник Пермского университета. История*. 2018. № 3 (42). С. 107–115.
4. Веремченко В. Подростки и секс: организация полового воспитания в дворянско-интеллигентских семьях России во второй пол. XIX в. — нач. XX в. // *Восточноевропейское обозрение*. 2017. Т. 8. № 2. С. 23–35.
5. Грецова Е. Н., Дмитрук А. Б. История гуманистического опыта в воспитании человека: аспекты преемственности отечественных традиций // *Региональное образование и культура: история, современность, перспективы* : материалы XIX Межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Белгородчины. Белгород: Белгородский гос. нац. исслед. ун-т, Старооскольский филиал, 2018. С. 264–265.
6. Фадеева М. Н., Гашкова А. О. Воспитание нравственных качеств и патриотизма у дошкольников на основе традиций русского народа // *Педагогическое мастерство и педагогические технологии*. 2016. № 2 (8). С. 236–239.

7. Комкова Н. И. Концептосфера прозы Б. В. Шергина: особенности репрезентации // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2020. № 1 (69). С. 163–176.
8. Зелянина С. Н. Красота родной природы в Дневниках Б. В. Шергина // Фундаментальные и прикладные науки сегодня : материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. North Charleston, USA, 2018. С. 76–78.
9. Петухов С. В. Традиционное прикладное искусство Русского Севера в литературно-художественном восприятии Б. В. Шергина // Двадцать первая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета (Февральские чтения), посв. 125-летию со дня рождения П. А. Сорокина : сб. материалов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. С. 47–52.
10. Смирнова М. А. Краеведческая деятельность Б. В. Шергина // Личность над временем : сб. материалов III Межрегион. Шергинских чтений. Архангельск, 2010. С. 22–25.
11. Зотова Е. М. Коммуникативно-когнитивная организация языковой картины мира Б. В. Шергина. Архангельск, 2010. 25 с.
12. Шергин Б. В. Изящные мастера. М.: Молодая гвардия, 1989. 430 с.
13. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении (1860) // К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения. М., 1945. 567 с.
14. Платонов О. А. Крестьянский труд. М.: Современник, 1991. 335 с.
15. Громыко М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
16. Белов В. И. Лад. М.: Молодая гвардия, 1982. 293 с.

## References

1. *Sem'ya i trudovoye vospitaniye podrastayushchego pokoleniya v kontekste strategii vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda (Opyt raboty po semeynomu trudovomu vospitaniyu na osnove natsional'nykh traditsiy RF) : Sbornik nauchnykh statey / Pod red. G. I. Klimantovoy* [Family and labor education of the younger generation in the context of the strategy of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (Work experience in family labor education based on the national traditions of the Russian Federation): Collection of scientific articles / Edited by G. I. Klimantova]. Moscow: Kvant Media, 2017. 132 p. (In Russ.)
2. Booth Yu. E. How the nobles were brought up and what they taught in Russia and Europe: the results of international cooperation. *Quaestio Rossica*. 2020, vol. 8, no 3, pp. 1039–1050. DOI: <https://doi.org/10.15826/qr.2020.3.511>. (In Russ.)
3. Perova M. A. The space of children's everyday life in Soviet Russia of the 1920s-1930s (on the example of Kurgan and Shadrinsky districts). *Vestnik Perm-*

*skogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Perm University. History]. 2018, no 3 (42), pp. 107–115. (In Russ.)

4. Veremenko V. Teenagers and sex: the organization of sex education in noble and intellectual families of Russia in the second half of the XIX Century - the beginning of the XX century. *Vostochnoyevropeyskoye obozreniye* [Eastern European Review]. 2017, vol. 8, no 2, pp. 23–35. (In Russ.)

5. Gretsova E. N., Dmitruk A. B. The history of humanistic experience in human education: aspects of the continuity of domestic traditions. *Regional'noye obrazovaniye i kul'tura: istoriya, sovremennost', perspektivy: materialy XIX Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 65-letiyu Belgorodchiny* [Regional education and culture: history, modernity, prospects. materials of the XIX Interregional scientific and practical conference dedicated to the 65th anniversary of Belgorod region]. Belgorod: Belgorod State National Research University, Starooskolsky branch, 2018, pp. 264–265. (In Russ.)

6. Fadeeva M. N., Gashkova A. O. Education of moral qualities and patriotism among preschoolers based on the traditions of the Russian people. *Pedagogicheskoye masterstvo i pedagogicheskiye tekhnologii* [Pedagogical skills and pedagogical technologies]. 2016, no 2(8), pp. 236–239. (In Russ.)

7. Komkova N. I. The conceptual sphere of B. V. Shergin's prose: features of representation. *Vestnik universiteta (Rossiysko-Tadzhikskiy (Slavyanskiy) universitet)* [Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University)]. 2020, no 1 (69), pp. 163–176. (In Russ.)

8. Zelyanina S. N. The beauty of native nature in the Diaries of B. V. Shergin. *Fundamental'nyye i prikladnyye nauki segodnya. Materialy XIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Fundamental and applied Sciences today. Materials of the XIV International Scientific and practical conference]. North Charleston, USA, 2018. Pp. 76–78. (In Russ.)

9. Petukhov S. V. Traditional applied art of the Russian North in the literary and artistic perception of B. V. Shergin. *Dvadsat' pervaya godichnaya sessiya Uchenogo soveta Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta (Fevral'skiye chteniya), posvyashchennaya 125-letiyu so dnya rozhdeniya Pitirima Aleksandrovicha Sorokina. Sbornik materialov* [Twenty-first annual session of the Academic Council of Syktyvkar State University (February readings), dedicated to the 125th anniversary of the birth of Pitirim Alexandrovich Sorokin. Collection of materials]. Syktyvkar: SuktGU, 2014, pp. 47–52. (In Russ.)

10. Smirnova M. A. Local history activity of B. V. Shergin. *Lichnost' nad vremenem. Sbornik materialov III Mezhhregional'nykh Sherginskikh chteniy* [Personality over time. Collection of materials of the III Interregional Shergin readings. Arkhangelsk, 2010. Pp. 22–25. (In Russ.)

11. Zotova E. M. *Kommunikativno-kognitivnaya organizatsiya yazykovoy kartiny mira B. V. Shergina* [Communicative and cognitive organization of the linguistic picture of the world by B. V. Shergin]. Arkhangelsk, 2010. 25 p. (In Russ.)

12. Shergin B. V. *Izyashchnyye mastera* [Fine masters]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1989. 430 p. (In Russ.)

13. Ushinsky K. D. *Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya* [Labor in its mental and educational significance (1860) K. D. Ushinsky. Selected pedagogical works]. Moscow, 1945. 567 p. (In Russ.)

14. Platonov O. A. *Krest'yanskiy trud* [Peasant labor]. Moscow: Sovremennik, 1991. 335 p. (In Russ.)

15. Gromyko M. M. *Mir russkoy derevni* [The world of the Russian village]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1991. 446 p. (In Russ.)

16. Belov V. I. *Lad* [Lad]. Moscow: Molodaya gvardiya, 1982. 293 p. (In Russ.)

### ***Сведения об авторе / Information about the author***

**Балакай Анна Анатольевна**

**Anna A. Balakay**

кандидат филологических наук,  
доцент, Санкт-Петербургский  
государственный лесотехнический  
университет имени С. М. Кирова

Candidate of Philological Sciences,  
Associate Professor, Saint-Petersburg  
State Forest Technical University  
named after S. M. Kirov

194021, Россия, Санкт-Петербург,  
Институтский пер., д. 5

5, Institutsky Lane, Saint-Petersburg,  
194021, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

26.08.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

08.11.2022

Принята к публикации / Accepted for publication

09.12.2022